Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Муниципальный этап (2026-2027)

10 класс

Задание 1. Аналитическое задание. Прочтите тексты произведений (рассказ и стихотворение). Выберите и выполните только ОДНО задание из предложенных.

Максимальный балл – 70.

Вариант 1. Прочитайте рассказ **Рэя Бредбери «Всё лето в один день»** и выполните **целостный анализ** прозаического текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Рэй Брэдбери

Всё лето в один день

– Готовы?

– Да!

– Уже?

– Скоро!

– А ученые верно знают? Это правда будет сегодня?

– Смотри, смотри, сам увидишь!

Теснясь, точно цветы и сорные травы в саду, все вперемешку, дети старались выглянуть наружу – где там запрятано солнце? Лил дождь. Он лил не переставая семь лет подряд; тысячи и тысячи дней, с утра до ночи, без передышки дождь лил, шумел, барабанил, звенел хрустальными брызгами, низвергался сплошными потоками, так что кругом ходили волны, заливая островки суши. Ливнями повалило тысячи лесов, и тысячи раз они вырастали

вновь и снова падали под тяжестью вод. Так навеки повелось здесь, на Венере, а в классе было полно детей, чьи отцы и матери прилетели застраивать и обживать эту дикую дождливую планету.

– Перестает! Перестает!

– Да, да!

Марго стояла в стороне от них, от всех этих ребят, которые только и знали, что вечный дождь, дождь, дождь. Им всем было по девять лет, и если выдался семь лет назад такой день, когда солнце все-таки выглянуло, показалось на час изумленному миру, они этого не помнили. Иногда по ночам Марго слышала, как они ворочаются, вспоминая, и знала: во сне они видят и вспоминают золото, яркий желтый карандаш, монету – такую большую, что можно купить целый мир. Она знала, им чудится, будто они помнят тепло, когда вспыхивает лицо и все тело – руки, ноги, дрожащие пальцы. А потом они просыпаются – и опять барабанит дождь, без конца сыплются звонкие прозрачные бусы на крышу, на дорожку, на сад и лес, и сны разлетаются как дым.

Накануне они весь день читали в классе про солнце. Какое оно желтое, совсем как лимон, и какое жаркое. И писали про него маленькие рассказы и стихи.

Мне кажется, солнце – это цветок,
Цветет оно только один часок.

Такие стихи сочинила Марго и негромко прочитала их перед притихшим классом. А за окнами лил дождь.

– Ну, ты это не сама сочинила! – крикнул один мальчик.

– Нет, сама, – сказала Марго, – Сама.

– Уильям! – остановила мальчика учительница.

Но то было вчера. А сейчас дождь утихал, и дети теснились к большим окнам с толстыми стеклами.

– Где же учительница?

– Сейчас придет.

– Скорей бы, а то мы все пропустим!

Они вертелись на одном месте, точно пестрая беспокойная карусель. Марго одна стояла поодаль. Она была слабенькая, и казалось, когда-то давно она заблудилась и долго-долго бродила под дождем, и дождь смыл с нее все краски: голубые глаза, розовые губы, рыжие волосы – все вылиняло. Она была точно старая поблекшая фотография, которую вынули из забытого альбома, и все молчала, а если и случалось ей заговорить, голос ее шелестел еле слышно. Сейчас она одиноко стояла в сторонке и смотрела на дождь, на шумный мокрый мир за толстым стеклом.

– Ты-то чего смотришь? – сказал Уильям. Марго молчала.

– Отвечай, когда тебя спрашивают!

Уильям толкнул ее. Но она не пошевелилась; покачнулась – и только. Все ее сторонятся, даже и не смотрят на нее. Вот и сейчас бросили ее одну. Потому что она не хочет играть с ними в гулких туннелях того города-подвала. Если кто-нибудь осалит ее и кинется бежать, она только с недоумением поглядит вслед, но догонять не станет. И когда они всем классом поют песни о том, как хорошо жить на свете и как весело играть в разные игры, она еле шевелит губами. Только когда поют про солнце, про лето, она тоже тихонько подпевает, глядя в заплаканные окна.

Ну а самое большое ее преступление, конечно, в том, что она прилетела сюда с Земли всего лишь пять лет назад, и она помнит солнце, помнит, какое оно, солнце, и какое небо она видела в Огайо, когда ей было четыре года. А они – они всю жизнь живут на Венере; когда здесь в последний раз светило солнце, им было только по два года, и они давно уже забыли, какое оно, и какого цвета, и как жарко греет. А Марго помнит.

– Оно большое, как медяк, – сказала она однажды и зажмурилась.

– Неправда! – закричали ребята.

– Оно – как огонь в очаге, – сказала Марго.

– Врешь, врешь, ты не помнишь! – кричали ей.

Но она помнила и, тихо отойдя в сторону, стала смотреть в окно, по которому сбегали струи дождя. А один раз, месяц назад, когда всех повели в душевую, она ни за что не хотела стать под душ и, прикрывая макушку, зажимая уши ладонями, кричала – пускай вода не льется на голову! И после того у нее появилось странное, смутное чувство: она не такая, как все. И другие дети тоже это чувствовали и сторонились ее.

Говорили, что на будущий год отец с матерью отвезут ее назад на Землю – это обойдется им во много тысяч долларов, но иначе она, видимо, зачахнет. И вот за все эти грехи, большие и малые, в классе ее невзлюбили. Противная эта Марго, противно, что она такая бледная немочь, и такая худющая, и вечно молчит и ждет чего-то, и, наверно, улетит на Землю...

– Убирайся! – Уильям опять ее толкнул. – Чего ты еще ждешь?

Тут она впервые обернулась и посмотрела на него. И по глазам было видно, чего она ждет. Мальчишка взбеленился.

– Нечего тебе здесь торчать! – закричал он. – Не дождешься, ничего не будет!

Марго беззвучно пошевелила губами.

– Ничего не будет! – кричал Уильям. – Это просто для смеха, мы тебя разыграли. Он обернулся к остальным. – Ведь сегодня ничего не будет, верно?

Все поглядели на него с недоумением, а потом поняли, и засмеялись, и покачали головами: верно, ничего не будет!

– Но ведь... – Марго смотрела беспомощно. – Ведь сегодня тот самый день, – прошептала она. – Ученые предсказывали, они говорят, они ведь знают... Солнце...

– Разыграли, разыграли! – сказал Уильям и вдруг схватил ее.

– Эй, ребята, давайте запрем ее в чулан, пока учительницы нет!

– Не надо, – сказала Марго и попятилась.

Все кинулись к ней, схватили и поволокли, – она отбивалась, потом просила, потом заплакала, но ее притащили по туннелю в дальнюю комнату, втолкнули в чулан и заперли дверь на засов. Дверь тряслась: Марго колотила в

нее кулаками и кидалась на нее всем телом. Приглушенно доносились крики. Ребята постояли, послушали, а потом улыбнулись и пошли прочь – и как раз вовремя: в конце туннеля показалась учительница.

– Готовы, дети? – она поглядела на часы.

– Да! – отозвались ребята.

– Все здесь?

– Да!

Дождь стихал. Они столпились у огромной массивной двери. Дождь перестал. Как будто посреди кинофильма про лавины, ураганы, смерчи, извержения вулканов что-то случилось со звуком, аппарат испортился, – шум стал глуше, а потом и вовсе оборвался, смолкли удары, грохот, раскаты грома... А потом кто-то выдернул пленку и на место ее вставил спокойный диапозитив – мирную тропическую картинку. Все замерло – не вздохнет, не шелохнется. Такая настала огромная, неправдоподобная тишина, будто вам заткнули уши или вы совсем оглохли. Дети недоверчиво подносили руки к ушам. Толпа распалась, каждый стоял сам по себе. Дверь отошла в сторону, и на них пахнуло свежестью мира, замершего в ожидании.

И солнце явилось. Оно пламенело, яркое, как бронза, и оно было очень большое. А небо вокруг сверкало, точно ярко-голубая черепица. И джунгли так и пылали в солнечных лучах, и дети, очнувшись, с криком выбежали в весну.

– Только не убегайте далеко! – крикнула вдогонку учительница. – Помните, у вас всего два часа. Не то вы не успеете укрыться!

Но они уже не слышали, они бегали и запрокидывали голову, и солнце гладило их по щекам, точно теплым утюгом; они скинули куртки, и солнце жгло их голые руки.

– Это получше наших искусственных солнц, верно?

– Ясно, лучше!

Они уже не бегали, а стояли посреди джунглей, что сплошь покрывали Венеру и росли, росли бурно, непрестанно, прямо на глазах. Джунгли были точно стая осьминогов, к небу пучками тянулись гигантские щупальца

мясистых ветвей, раскачивались, мгновенно покрывались цветами – ведь весна здесь такая короткая. Они были серые, как пепел, как резина, эти заросли, оттого что долгие годы они не видели солнца. Они были цвета камней, и цвета сыра, и цвета чернил, и были здесь растения цвета луны.

Ребята со смехом кидались на сплошную поросль, точно на живой упругий матрац, который вздыхал под ними, и скрипел, и пружинил. Они носились меж деревьев, скользили и падали, толкались, играли в прятки и в салки, но главное – опять и опять, жмурясь, глядели на солнце, пока не потекут слезы, и тянули руки к золотому сиянию и к невиданной синеве, и вдыхали эту удивительную свежесть, и слушали, слушали тишину, что обнимала их словно море, блаженно спокойное, беззвучное и недвижное. Они на все смотрели и всем наслаждались. А потом, будто зверьки, вырвавшиеся из глубоких нор, снова неистово бегали кругом, бегали и кричали. Целый час бегали и никак не могли угомониться. И вдруг... Посреди веселой беготни одна девочка громко, жалобно закричала. Все остановились. Девочка протянула руку ладонью кверху.

– Смотрите, сказала она и вздрогнула. – Ой, смотрите!

Все медленно подошли поближе. На раскрытой ладони, по самой середке, лежала большая круглая дождевая капля. Девочка посмотрела на нее и заплакала. Дети молча посмотрели на небо.

– О-о...

Редкие холодные капли упали на нос, на щеки, на губы. Солнце затянула туманная дымка. Подул холодный ветер. Ребята повернулись и пошли к своему дому-подвалу, руки их вяло повисли, они больше не улыбались.

Загремел гром, и дети в испуге, толкая друг дружку, бросились бежать, словно листья, гонимые ураганом. Блеснула молния – за десять миль от них, потом за пять, в миле, в полумиле. И небо почернело, будто разом настала непроглядная ночь. Минуту они постояли на пороге глубинного убежища, а потом дождь полил вовсю. Тогда дверь закрыли, и все стояли и слушали, как с

оглушительным шумом рушатся с неба тонны, потоки воды – без просвета, без конца.

– И так опять будет целых семь лет?

– Да. Семь лет. И вдруг кто-то вскрикнул:

– А Марго?

– Что?

– Мы ведь ее заперли, она так и сидит в чулане.

– Марго...

Они застыли, будто ноги у них примерзли к полу. Переглянулись и отвели взгляды. Посмотрели за окно – там лил дождь, лил упрямо, неустанно. Они не смели посмотреть друг другу в глаза. Лица у всех стали серьезные, бледные. Все потупились, кто разглядывал свои руки, кто уставился в пол.

– Марго...

Наконец одна девочка сказала:

– Ну что же мы?...

Никто не шелохнулся.

– Пойдем... – прошептала девочка.

Под холодный шум дождя они медленно прошли по коридору. Под рев бури и раскаты грома перешагнули порог и вошли в ту дальнюю комнату, яростные синие молнии озаряли их лица. Медленно подошли они к чулану и стали у двери.

За дверью было тихо. Медленно, медленно они отодвинули засов и выпустили Марго.

1954 г.

ИЛИ

Вариант 2. Прочитайте стихотворение **Юрия Кузнецова «Вина»** и выполните **целостный анализ** поэтического текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрия Кузнецов

Вина

Мы пришли в этот храм не венчаться,
Мы пришли этот храм не взрывать,
Мы пришли в этот храм попрощаться,
Мы пришли в этот храм зарыдать.

Потускнели скорбящие лики
И уже ни о ком не скорбят.
Отсырели разящие пики
И уже никого не разят.

Полон воздух забытой отравы,
Не известной ни миру, ни нам.
Через купол ползучие травы,
Словно слёзы, бегут по стенам.

Наплывают бугристым потоком,
Обвиваются выше колен.
Мы забыли о самом высоком
После стольких утрат и измен.

Мы забыли, что полон угрозы
Этот мир, как заброшенный храм.
И текут наши детские слёзы,
И взбегает трава по ногам.

Да! Текут наши чистые слёзы.
Глухо вторит заброшенный храм.

И взбегают ползучие лозы,

Словно пламя, по нашим ногам.

1979 г.

Задание 2. Творческое задание.

Мурал (от испанского muro – «стена») – это крупноформатная монументальная живопись, созданная на стенах зданий, фасадах или других архитектурных поверхностях. В отличие от граффити, мурал всегда имеет продуманную художественную концепцию, несёт смысловую и эстетическую нагрузку и, как правило, создаётся легально – по согласованию с владельцами зданий и городскими властями.

Представьте, что вам предстоит дать рекомендации художнику-оформителю по созданию мурала, посвящённого жизни и творчеству **Ивана Сергеевича Тургенева.** Подумайте, какой будет композиция вашего изображения и почему? Что будет изображено? К каким фактам биографии И. С. Тургенева вы обратитесь? Какие герои произведений будут напоминать о его творчестве? Объясните свой выбор.

Максимальный бал – 30.